

Samuel
Emp. Emp. Emp.

Л. М. Богданян.

из прошлого.

О переселении армян из Крыма на Дон.

Краткий исторический очерк.

Редактор А. Р. Иоаннисян, доктор исторических наук.

Посвящается незавенной памяти дестой-
нейшего сына г. Махачева

Микаэла Налбандяна,
узника Петропавловской крепости, всю жизнь
боровшегося с царским деспотизмом.

Город Нахичеван, ныне Пролетарский район г. Ростова н/д. и пять окружающих селений: Чалтырь, Крым, /Топты/, Мел-Сала, Покр-Сала и Несвитай основаны в царствование Екатерины II армянами, выведенными с Крымского полуострова для заселения юга России - в то время пустынного и безлюдного.

Нахичеван в своем развитии пережил два периода, имевших каждый свой особый облик; первый период - со дня основания этого города и до 1860 г., когда он, заселенный исключительно армянами, пользовался особыми правами и преимуществами и играл немалую роль в экономическом развитии Дона, и второй период, примерно, с 1860 г., когда начался очень быстрый экономический рост соседнего города - Ростова н/д. В этот второй период хозяйственное значение Нахичевана падает с каждым годом, и он становится одним из заштатных городов России, во всем зависимом от Ростова.

Армяне - выходя из Крыма, не мало способствовали развитию на Дону промышленности, торговли, ремесел, хлебопашества; многие из них с 40 - 50 г.г. XIX столетия перенесли свою торговлю и отчасти промышленную деятельность и в другие города Юга, как-то: Таганрог, Новочеркасск, Луганск, Бахмут, Ейск, Мариуполь, Екатеринодар, Ставрополь, некоторые же - в Москву и Петербург.

Исследование этих вопросов представляет несомненный интерес, но они выходят за пределы настоящего краткого исторического очерка, посвященного скатому, популярному изложению фактов, связанных с переселением армян на Дон и основанием и развитием города Нахичевана.

История Армении и армянского народа богата бурными, потрясавшими событиями, приводившими нередко к полному разорению и опустошению страны и истреблению весьма значительной части ее населения. После за византийцами, в 1065 г. Армению наводнили турки-сельджуки нанешие окончательный удар окровавленной стране. Богатая и цветущая столица средневековой Армении - Ани была разорвана. Население этой части Армении и, в частности, жители Ани в XII и в XIII столетиях стали покидать свою родину, искать приюта в чужих, дальних странах.

Венное Левонтье издавна славилось своим торговым путем и привлекало армян еще задолго до их массового переселения; они возили в Астрахань шелковые ткани и другие восточные товары, вывозили же меха, кожаные изделия и другие товары.

Ввиду этого, часть переселенцев продвинулась на север, к берегам Волги, в местность, занятые татарами, где и основалась в когда-то знаменитом Аксарай.

Здесь переселенцы-армяне сосредоточили в своих руках почти всю торговлю края, завязав торговые сношения с Персией, Крымом и т.д., занимались они также ремеслами и земледелием.

Несмотря, однако, на свое материальное благополучие, армяне тяготились своим бесправным положением. Все усиливавшиеся поборы, чинимые татарами, и преследование христианской религии, а также все учащавшиеся набеги ногайцев и казаков - склонили армян к решению покинуть Аксарай.

Ведя торговлю с генуэзцами, владевшими в то время важнейшими приморскими городами Крымского полуострова, армяне были хорошо знакомы с его природными богатствами и благодатным климатом. Начатые аксарайскими армянами тайные переговоры с генуэзцами увенчались успехом: они получили согласие кафского консула на переселения их в Крым. Армяне стали готовиться к тяжелому переходу

с берегов нижней Волги в далекий Крым.

Узнав об этом замысле, татары начали чинить всевозможные препятствия их уходу, считаясь с тем, что потеря трудолюбивых пришельцев нанесет стране большой материальный ущерб.

Несмотря, однако, на эти препятствия и угрозы татар, асарайские армяне в начале XIII в., с оружием в руках, проложили себе дорогу в Крым, куда и прибыли в 1330 г. после долгих и мучительных скитаний по диким в те времена и безлюдным степям.

Генуэзцы впервые появились в Крыму в 1281 г. при крымском хане Оран Тимуре. На купленной у хана территории они устроили торговую факторию. Благодаря новому притоку итальянцев из Генуэзской республики, эта фактория быстро разрослась и в XIII - XVI вв. стала крупным торговым центром под именем Кафа./внешняя Феодосия/. Генуэзцы окопали свою факторию высоким рвом и обнесли валом. Кафа управлялась своим консулом, под властью Генуи.

С течением времени генуэзцам удалось войти в сделку с ханами, которые с 1239 г. уже занимали степной Крым, и получить их согласие на заселение, кроме Кафы, и других пунктов. Таким образом, генуэзцы сделали фактически хозяевами почти всей приморской части полуострова с городами: Кафе, Солдая /Судак/, Гезлов /Евпатория/, Сурхат и другими, платя хану лишь пошлину с привозимых и вывозимых товаров.

Потомки арийских армян, радушие приняты генуэзцами, энергично занялись за устройство своей жизни, одновременно способствуя также развитию экономики Крыма. Они не только пользовались всеми правами, установленными для самих генуэзцев, но даже некоторыми привилегиями. Им предоставлена была возможность основаться в подвластных генуэзцам городах и населенных пунктах Крыма, преимущественно же в Кафе и в тех районах, где издавна проживали их соотечественники.

Армяне-сельчане стали заниматься хлебопашеством, садоводством, развили и многие другие отрасли сельского хозяйства, а горожане занимались ремеслами и, главным образом, вели обширную морскую и сухопутную торговлю. В необходимых случаях армяне, рука об руку с генуэзцами защищали страну от внешних врагов. По инициативе армян, на их средства рядом с крепостью Кафа возведены были новые укрепления.

Так жили армяне в Крыму до 1475 г., когда турецкий султан Магомет II снарядил большой флот и повелел долгие разорить Кафу. Началась осада. Турецкая артиллерия разбивала толстые стены крепости.

Генуэзцы и армяне сначала стойко защищались, но затем большинство генуэзцев спаслось бегством. Богатейший город был взят турками и предан грабежу. Часть жителей была перебита, часть же разбежалась в город и в татарские аулы. Нестоким репрессиям подверглось почти все армянское население. В результате этого, более имущая часть армян и других христиан покинула полуостров: они нашли себе убежище в Польше, Молдавии, Валахии и других странах.

Крым сделался подвластным Османской империи, хотя и управлялся своим ханом, назначаемым турецким султаном.

Те же из крымских армян, кто уцелел, с течением времени сумели восстановить свое влияние в экономической жизни страны. Они составляли, вместе с греками значительную часть городского населения в Крыму.

"Армяне и греки представляли важную группу населения, сыгравшую исторически большую роль в жизни ханства; помимо всего другого, они были единственными передатчиками татарам навыков земледельческой культуры, каковое значение они сохранили до последних дней своего пребывания в Крыму, и не терпели от татар каких-либо особых притеснений." /П.Никольский/ — "Крым от ханства до наших дней".

Граница русского государства со времени Петра I быстро расширялась на юг. В 1774 г., в результате войны с Турцией, русским правительством был заключен Кучук-Кайнарджийский мир, по которому татарское ханство в Крыму признано было независимым от Турции.

Чтобы упрочить свое влияние в Крыму, русское правительство возвело на ханский престол своего ставленника Шагин-Гирея. Вместе с тем, чтобы поставить хана и его чиновников и мурз в более зависимое положение, правительство Екатерины задумало экономически ослабить ханство, выселив из Крыма греков и армян, так как уплачиваемые ими подати составляли главную статью доходов хана.

Другой, не менее важной причиной, побудившей русское правительство добиваться переселения из Крыма греков и армян, было стремление поскорее положить начало колонизации тогда еще безлюдного Новороссийского края.

9 Марта 1778 г. Екатерина II дала такой указ на имя князя Г.А.Потемкина: "Данным сего числа нашему генералфельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому рескриптом повелели мы живущих в Крыму греков, грузин и армян, кои добровольно согласятся прибегнуть под покров наш и пожелают поселиться в Новороссийской и азовской губерниях, то не токмо всех оных наших пребывавших в Крыму военным начальникам принимать со всею ласкою и вспомоществованием к препровождению их к новороссийскому и азовскому губернаторам. — довольствуя во время пути дежурством и провиантом, где есть магазины, то из оных, а где магазинов нет, то покупкою, — но и стараясь всеми образами склонять и уговаривать, чтобы добровольно перейти оттуда согласились, а особливо убедить к тому тамошнего греческого митрополита. Вам же силор сего повелеваем соответственно сему намерению нашему учинить своей стороны надлежащие распоряжения, дабы новые сии поселяне со дня вступления в границы наши, не токмо в пропитании своем не претерпели ни малюго недостатка, но и по рассмотрению вашему снабжены были как достаточным числом земли, так и нужным к заведению домостроительством их пособиями из казны нашей. В прочем не оставим мы снабдить их нужным привилегиями, смотря по числу и состоянию оных, а до того времени состоять им в собственной опеке тамошних губернаторов, коим сбережения их от себя поручить имеете". /Н.Дубровин — "Присоединение Крыма к России", т. II/.

Со своей стороны Потемкин 10 марта 1778 г. предложил Азовскому и Новороссийскому губернаторам привести в исполнение Указ и позаботиться о том, чтобы переселенцы были снабжены всем необходимым и "сверх обыкновенного провианта, снабдить потребным числом хлеба на семена, чтобы они пропитать себя могли. Податей же и нарядов впредь до Указа с них не чинить".

Одновременно Потемкиным даны были указания генерал-поручику Прозоровскому: употребить все старание и убедить хана, что он от переселения христиан никакой утербы не понесет и "получит за то достойное всегда всегда удовлетворение в доходах своих".

Агенты царского правительства немедленно вошли в тайные переговоры с Армянским высшим духовенством и той зажиточной верхушкой городского армянского населения, многие представители

которой по своим торговым делам имели деловую связь с населенными пунктами Восточной России, и, конечно, не прочь были переехать в новый Край и здесь широко развернуть свою торговую деятельность. Что касается трудившейся массы армян, то она сначала отнеслась к уговору духовенства с недоверием. Многие стали открыто протестовать против такой затеи и категорически отказались ехать на чужбину; немало было и таких, которые предпочли скрываться, чтобы не попасть в списки переселенцев.

Однако, заманчивые обещания Русского правительства и страх, внушаемый армянам разговорами о том, что Турецкий султан готовится вытеснить русских из Крыма, возымели в конце концов, свое действие, и, несомненно во многом облегчили задачу массового вывода армян из Крыма.

Хотя действия агентов царского правительства проводились втайне, тем не менее слухи о предстоящем переселении христиан из Крыма получили широкую огласку и не могли, конечно, не дойти до сведения хана и его мурз.

Крымские старшины 17 июля 1778 года подали прошение на имя хана о немедленном расследовании слухов о выводе христиан в Россию и о принятии решительных мер к предотвращению этой эмиграции, грозившей причинить большие материальные потери татарскому населению.

Хан обратился за разъяснением к генерал-поручику А.В. Суворову, который ответил ему, что императрица "по человеколюбию и долгу христианскому соизволяет переселить их /христиан - А.В./ в свои границы, надеясь, что вы не только высочайшей воле покровительницы своей прекословить не будете, но и поспешествовать не оставите, поелику все, что особе вашей касается, предохранено и награждено будет" /Н.Дубровин - "Присоединение Крыма к России". т. II/.

Однако, уверение это не только не успокоило хана, но и привело его в бешенство. Царский резидент Константинов несколько раз пытался повидаться с ханом, чтобы уговорить его, но не был принят им. "Светлейший хан, - писал Потемкину Суворов, - изнуряемый гневливостью, выехал из Бахчисарая для воздуха".

В той же мере взволнованы были и татары, по признанию которых они теряли христиан "как думу из тела". Отношение татарских правящих кругов к христианам настолько ухудшилось, что греческий митрополит выехал из Бахчисарая в русский лагерь, а армянский архимандрит счел за благо скрыться в Кафе у своей паствы.

Суворов же, действовавший со свойственной ему решительностью, 25 июля уже писал Потемкину: "... на сих днях отправится христиан разных на полковых повозках обоего пола близко 100 душ. Слава Богу, что веревка потянется... Высшее желание всех христиан есть то, чтобы поселяемы были все вместе и на выгодных местах... Сожалеют они оставлять их недвижимое родное, зато принужден я был обещать им здесь на месте удовлетворение из казны, яко иначе они и согласны бы не были... Христиан надлежит удовлетворить за их тратимое недвижимое, особливо сады". /Н.Дубровин - "Присоединение Крыма к России" т. II/.

Щедрые подарки и обещания русского правительства оказали действие на хана Пагун-Гирея и татарских мурз. В процессе дальнейших переговоров хан, раньше грозивший в виде протеста на действия русского правительства, "убежать на Кубань, а оттуда в Персию" / как доносил резидент Константинов графу Румянцеву/, - пошел на уступки.

Первая партия переселенцев, под конвоем конских казаков, пустилась в путь 18 Августа 1778 г., вторая - 22 Августа, третья - 3 Сентября и последняя партия - 18 Сентября, когда генерал Суворов сообщил начальству: "Вывод крымских христиан кончен".

Вслед за своей партией 19 Сентября выехали также армянский и греческий архиепископы, которым на казна отпущены были деньги на приобретение лошадей и карет. С ними же выехала незначительная часть христиан, задержавшихся в Крыму по болезни.

Общее количество армян, выведенных из Крыма, - 12695 человек. Главный контингент переселенцев составляли жители города Кафы.

В конце августа 1778 г. крымские армяне разными партиями впервые вступили в пределы "обетованной" земли, достоверно не зная ни о месте своего поселения, ни о привилегиях, обещанных им представителями русского правительства от имени Екатерины II. Если же принять во внимание тогдашнее положение нового края, - отсутствие дорог, пустыньность пути, крайний недостаток в продовольствии и топливе, - то не трудно представить себе страдания и лишения, которые пришлось преодолеть переселенцам. Решительности действий царского правительства никак не соответствовала организация самого переселения. В ней не было ни системы, ни умения. Не только не были припасены в достаточном количестве обещанные провиант и перевозочные средства, но и не были отведены участки земель.

Дойдя в таких условиях до Екатеринослава и Самары /ныне Новосибирск/, переселенцы вынуждены были остановиться. И здесь, под открытым небом, им пришлось впервые познакомиться с ужасами неведомой им дотеле зимы, которая на их несчастье в том году была особенно суровой. Голод, холод и различные заболевания унесли много жертв, преимущественно детей и стариков. Умер и предводитель переселенцев архимандрит Петрос Маркосян.

С наступлением весны 1779 г. армяне обратились к генералу А.В.Суворову с таким заявлением:

"При выводе нас из Крыма кроме известных 14 пунктов обещать нам изволили, что на место оставшихся наших домов дадут таковые же построения; места по желанию нашему отведутся; жалование и провиант производимы будут. Но по прибытии нашем отведены места таковые, где нет ни воды, ни леса, да и в тех принуждают всякому расписаться, что они для нас удобны, что нам сделать недзя по причине их неспособности. Провиант и жалование сначала всем производили, а ныне некоторым совсем не выдают; людей хлебных отделили от нас за 120 верст... и не только вознаграждения, но и последнего от грабежа разбойников и других притеснений лишили, и дошли до такой крайности, что и имевшие прежде хорошее пропитание собирают ныне по миру милостыню, а другие от голоду отдают повсе за малое число денег или хлеба своих детей. От какового голоду и по употреблению в пищу вареных в воде отрубей много малолетних померло". /И. Дубровин - "Приращение Крыма к России", т. III/.

Но что мог сделать Суворов? - Он уже выполнил возложенную на него правительством серьезную задачу: в кратчайший срок закончил вывод около тридцати тысяч армян, греков и грузин.

удьба переселенцев отныне всецело зависела от распорядительности и человечности тех губернаторов, по территориям которых армяне скитались, вынужденные есть "варенье в воде отруби" и даже продавать своих детей. Особенную жестокость к переселенцам проявил помощник азовского губернатора я Герсеванов.

Доведенные до отчаяния, депутаты от армян 15 июля 1779г. обратились к Потемкину с прошением, в котором объясняли, что они "просили о поселении их в форштате св.Димитрия Ростовского, которая просьба вашей светлости уже и опробована, но... что азовской губернской канцелярии губернаторский товарищ Герсеванов всех землевладельцев принуждает селиться на реке Терсе и напугивая их образом повелевает им строить свои там дворы, а как оные к тому не соглашались, то из оных некоторые посажены в кандалы и употреблены были несколько дней в канальную работу. Кроме того, и все, по неимению жилых домов и от всегдашнего пребывания на степи от солнца и частых дождей претерпевают крайнюю нужду, ибо по повелению оного губернаторского товарища более уже трех месяцев как из квартир выведены и ныне находятся на открытом воздухе" /Н.Дубровин - "Присоединение Крыма к России, т. II/.

Армянам становилось ясно, что решение вопроса о наделении их землей и о даровании им обещанных привилегий может длиться еще очень долго, если им не удастся найти влиятельного покровителя и ходатая за них при дворе. По общему мнению переселенцев, таким покровителем мог быть возглавлявший Астраханскую епархию молодой архиепископ князь Иосиф Аргутинский, который был близок к Потемкину, фавориту Екатерины.

Переселенцы отправили своих депутатов в Астрахань. Выслушав депутатов, архиепископ Иосиф поспешил вместе с ними в Петербург, куда и прибыл 5 августа 1779г. Личное ходатайство Аргутинского увенчалось успехом: дано было срочное распоряжение местным властям об улучшении условий жизни переселенцев; уважено было их ходатайство об отводе им земли для заселения близ крепости Димитрия Ростовского, вопреки усиленным прошениям губернатора. Наконец, 14 ноября 1779г. была обнародована пожалованная Екатериной армянам - переселенцам, давно ожидаемая грамота следующего содержания:

"Божием поспешествующем милостию мы, Екатерина вторая императрица и самодержица всероссийская... Рассмотрев посланное к нам от вас из Бахчисарая от 16 июля прошедшего года общее и на доброй воле основанное прошение о избавлении всех вас от угрожаемого ига и бедствия принятием з вечное подданство всероссийской империи, соволяем мы не токмо принять вас под всемогущейший наш покров и яко любезнейших чад успокоить под оным доставить жизнь толико благоденственную, колико телание смертных и беспрестанное наше о том попечение простираться могут; следуя сему соволяем пользоваться вам в государстве нашем не токмо всеми теми правами и преимуществами, каковыми все подданные наши от нас и предков наших издревле наслаждаются, но сверх того указали мы:

Первое. При настоящем переселении вашем в Азовскую губернию перевести из Крыма на ихдивении нашем все то имущество ваше, которое только переведено быть может, что из определенной от нас суммы уже исполнено.

Второе. Для удобнейшего поселения вашего отвести в Азовской губернии особенную от прочих селений округу крепости св.Димитрия Ростовского, как границы оной с Донским войском утверждены, остав-

лая из нее на крепостной выгон земли три тысячи десятин, да для рыбных ловель тамошним обитателям четверту часть реки Дона из того, сколько оной реки в даче той округи состоит вверх от устья реки Темерника, а в случае недостатка для селений ваших там земли - и в округе крепости Азовской, где против тех дач ваших рыбные ловли всемилоостивейше кауем вечно в пользу и выгоды всего общества, без всяких в казну нашу податей.

Третье. По разделении на классы государственных жителей всемилоостивейше увольняем всех от государственных податей и слуг, какого бы звания оные ни были, на десять лет!

Далее в грамоте устанавливались те подати, которые должны были платить в казну армяне-переселенцы: купца, цеховые, мещане, а также земледельцы.

В четвертом пункте грамоты говорилось о свободе вероисповедания армян-переселенцев и о праве их иметь свое духовенство.

Далее, в пятом пункте, устанавливалось: "по заселении вами особого города при урочище Полуденки с названием Нахичевана и с дачей на выгон оного двенадцати тысяч десятин, повелеваем учредить магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям выбираемыми из вас де по кресту начальниками".

Была подробно оговорена в грамоте и свобода армян-переселенцев заниматься торговлей.

Таким образом, правительство Екатерины лишь через год и четыре месяца после вывода армян из Крыма вспомнило о торжественном обещании царицы "снабдить их яко любезнейших чад нужными привилегиями и грамотой", и то благодаря лишь посредничеству таких высокопоставленных лиц, как Иосиф Аргутинский и др.

После продолжительного и мучительного перехода караван переселенцев достиг, наконец, берегов Дона и 9 декабря 1779г. остановился на "обетованной земле" - на территории к востоку от крепости Дмитрия Ростовского. К тому времени сюда приехали также депутаты переселенцев из Петербурга с долгожданной грамотой Екатерины. Вся колония собралась на центральной площади будущего города /ныне площадь К.Маркса/, где в торжественной обстановке грамота эта была зачитана.

х х х

В зимнее время нечего было и думать о строительных работах. Большая часть переселенцев вынуждена была ту зиму провести в землянках, либо в наскоро сколоченных матрах, которые, конечно, не могли избавить их от простуды и всевозможных болезней. Зажиточные армяне и в этом случае оказались в лучших условиях, чем остальная масса переселенцев: они нашли приют в тех строениях, которые находились на отводимых Нахичевану и селениям землях. Им было куплено: в Полуденной слободе - 26 домов, в Нисвитае - 40, на Мокром Чалтыре - 30, по реке Темерник - 11 домов. Более зажиточная верхушка и купцы сумели поселиться частью в Солдатской и Доломановской слободах, часть же в Старочеркасске, Азове и Таганроге.

1. Солдатская и Доломановская слободки находились в западу и Юго-западу от крепости Дмитрия Ростовского, основанной в 1761г. Самого же Ростова как города тогда еще не было.

В Ноябре 1780г. к переселенцам приехал из Петербурга их духовный глава архиепископ князь Иосиф Аргутинский, который 21 апреля 1781г. официально положил основание новому городу и пяти окрестным селениям. Город был назван "Нахичеван", что означает "первый привал", а селениям были присвоены названия: Чалтыр, или Орталанк, Топти, или Топлу /ныне Крым/, Мец-Сала /Большие Салы/, Покр-Сала /Малые Салы/ и Нисвита.

Впоследствии, в 1785г., образовалось и шестое поселение - "Катериновка", вблизи речки Самбек.

Вслед за основание города и окрестных сел, в Нахичеване был учрежден армянский маг страт, т.е. судебно-административное учреждение, в котором было сосредоточено внутреннее управление городом и селениями. Нахичеванский маг страт распадался на два отдела - армянский и общий. Армянский отдел заведывал всеми делами, за исключением дел уголовных, которые передавались в общий отдел и решались согласно действовавшим общегосударственным законам.

Полицейские обязанности несли в сборные от городского армянского общества два члена маг страта, которые назывались заседателями. В армянских селениях полицейские функции выполнялись сельскими старшинами.

Судебные дела разбирались и решались на основании, с одной стороны, обычного права, а с другой - сборника писаных законов Мхитара Гоша /армянский судебник, приспособленный к законам императора Встиниана/.

Нахичеванский армянский магистрат состоял из одного председателя и четырех заседателей.

Городскими делами заведывала вначале выбиравшаяся гражданами на три года так называемая "шестигласная" дума, с участием пяти членов магистрата, под председательством городского головы. Затем число гласных было lowered до 24 и 36 человек. Первоначально на заседаниях думы принимали участие также представители армянских селений.

Городское самоуправление было построено на началах всеобщности, но фактически хозяевами города являлись зажиточная верхушка и купечество, из состава которых исключительно набирались заседателями магистрата, гласные думы и городские головы.

Делами армянских селений заведывал совет старейшин в составе выборного "одамана" и 2 - 4 старейшин. Распоряжения сельских советов старейшин утверждались нахичеванским магистратом.

Лето 1780г. вышло засушливое, при чем появилась также и саранча, вследствие чего весь хлеб и сено погибли не только в районе новой колонии, но и повсеместно на юге России. К несчастью переселенцев, зима того же года была необыкновенно лютая, так что армяне почти полностью лишились домашнего скота. Таким образом, большинство колонистов голодало.

1. При выходе из Крыма жители нескольких сел собрались в деревню Сала /в Крыму/ и составили один караван, называвшийся "сальским". По прибытии на Дон караван этот распался на две части. Большинство каравана заселило "Большие Салы", меньшинство - "Малые Салы".
2. Мхитар Гов - ученый монах, умер в 1213г. Судебник Гоша действовал в армянских колониях Польши. Рукопись сборника армянского судебногоника, действовавшего в нахичеванском магистрате, ныне находится в Ереванском государственном музее.

Ввиду такого бедствия, армянский магистрат доносил переселенческой комиссии, что среди переселенцев насчитывается до 3 тысяч слепых, калек больных и нетрудоспособных людей, и просил отпустить провиант этой категории людей населения в двойном размере. Однако ходатайство магистрата было оставлено без удовлетворения. Вообще, как усматривается из архивных документов, снабжение переселенцев казенным провиантом как в пути, так и на месте производилось с большими перебоями.

Н ахичеванский магистрат уже в 1780 г. просил Азовскую губернскую канцелярию отпустить кредит на открытие в городе школы "для обучения детей армянскому, русскому и другим языкам". Ходатайство это осталось неудовлетворенным: губернская канцелярия ответила, что магистрат может открыть школу "по примеру других городов", т.е. за счет городских средств. Такой ответ был равносильен отказу, так как городское хозяйство еще не было организовано и средств на содержание школы магистрат не мог выделить.

Ранней весной 1780г. переселенцы приступили к постройке домов в городе и селах. Первым подрядчиком состоял "Ростовской крепости купец Михаила Наумов." В первую очередь построено было 535 домов, стоимость по 45 руб. каждый. С 1780 по 1782 г. в Нахичеване и селениях построено 1726 домов по цене 45 - 60 руб., землянки же по 16 руб. 33 коп.

В 1811 г. был утвержден герб г. Нахичевана. Герб изображал щит, разделенный на две половины наискось. В верхней половине, в серебряном поле изображены золотые пчелы, а в нижней половине, в зеленом поле, - золотой улей. 2 - 1.

Взамен покинутых армянами недвижимых имуществ и земельных угодий в Крыму, согласно пятому пункту грамоты переселенцам отведено было 12 тыс. десятин на выгон. Однако, в последствии, в 1794 г. по ходатайству армянского общества дополнительно отведено еще 8 тысяч десятин / между реками Тузловом и Самбеком. / Таким образом, общее количество выгонной земли составило 20 тысяч десятин по обеим сторонам реки Дон.

Армянам-поселянам было отведено по тридцать десятин на душу. Эти земли считались общинными и, по обыкновению, через каждые 2 - 3 года распределялись между поселянами по числу членов каждой семьи, причем женщины получали понаделу. Кроме поземельной платы и вноса выкупных денег, установленных царским правительством в 1787 г. за предоставление земли, армяне-поселяне в обязательном порядке несли также другие расходы, как-то: волостные, земские, сельские и страховые.

Небезинтересно отметить здесь, какими способами вели в ту пору переселенцы свое сельское хозяйство.

Нахичеванский армянский магистрат в рапорте, предоставленном в 1822 г. Таганрогскому градоначальнику, между прочим доносил касаясь этого вопроса: "Армяне свою землю не удобряют. Унавоживание ее в обычай и употребление не было введено. Пахотная земля делится на две части: одна засеивается, другая оставляется под пар. Пахут обыкновенно плугами. В каждый плуг впрягают для вспашки новой земли или целины по 6 пар волов, а для старой, на которой уже был посев, по 3 пары. Озимого ржаного хлеба, по неупотреблению при армянами, вовсе в посеве у них не бывает, и потому осенью под зиму никогда не пахут, а пахут весной и сеют один яровой хлеб, большей частью - пшеницу или ячмень, малой же частью - овес и просо. Хлеб для молотбы не сушат, а сразу по снятии и вязке в снопы перевозят на гумно и, не высушивая, молотят лошадьми и возами, запряженными в каждый паров волов, с накладенными на них для тяжести камнями."

1. "Пчелы" - трудолюбивые армяне, "улей" - привал т.е. Нахичеван.

Нахичеван с окружающими селениями долгое время составлял особую административную единицу под названием "Армянский Округ". Однако, права и привилегии, данные переселенцам, стали систематически и грубо нарушаться губернскими начальниками весьма скоро. На эти незаконные действия местных властей армяне неоднократно подавали жалобы в сенат, что было сопряжено с большими расходами и многолетней судебной волокитой.

Так все армянские селения и живущих в городе поселян /которые впоследствии образовали особый поселок "Екатериновка"/. Казенная палата отделила от городских жителей Нахичевана и, наименовав их волостными крестьянами, наравне с казенными поселцами, подчинила ростовскому Нижнему земскому суду /1798 г./, с тем, что "уже ни магистрат до них, ни они до магистрата не должны иметь никакого дела". Тогда губернатором было строжайше предписано, чтобы армянскими селами поставлено было "в крепость св. Димитрия на поле камышу". Одновременно было предписано, чтобы и магистрат поставил "и общество камышу". Губернским правлением предложено было взыскать "на полковые госпитали с городских жителей по 10 коп., а с сельских - по 5 коп. с души"; кроме этого предписывалось "отобрать желание о построении казарм или о именовании постоя в домах". и т.д.

Таким образом, не прошло и 20 лет, как царское правительство предало забвению свое обещание и отказалось обеспечить переселенцам те права и преимущества, которые дарованы были им "торжественно и потоптвенно на вечные времена".

Однако, армяне-переселенцы, по водворении их на новом месте, проявили кипучую деятельность.

В 1763 г. генерал-майор, инженер А.И.Ригельман, строитель крепости Димитрия Ростовского, в своем донесении в Петербург писал: "Купечество при крепости весьма небогатое, а при том их весьма и числом недостаточно... Для этого вдобавок к оному числу требуется к поселению у оной крепости для производства коммерции в Константинополь и прочие тамошние места достаточных купцов до несколько сот семей". Далее тот же автор продолжает: "С естественными припасами, которые малороссыяне из ближайших мест привозят, но небольшими, однако количеством и так мало, что здешние обыватели одни единственно, без собственных посевов, а иные и без отъездов в другие места продовольствоваться не могут".

И вот здесь, спустя 18 - 20 лет, рядом с крепостью возник новый город Нахичеван с пятью селениями, который стал ремесленно-промышленным и торговым центром. Появились кожевенные заводы, в которых выделялся красивый и черный сафьяк, экспортируемый за границу; возникли свечные, черепичные, кирпичные, винокуренные, пороховые и другие заводы. Весь берег Дона вскоре после основания города покрывался тутовыми рощами, так как армяне стали заниматься шелководством и, отчасти, садоводством.

Наряду с разнообразной ремесленно-промышленной деятельностью, армяне переселенцы начали с успехом заниматься торговлей, так как экономические условия края благоприятствовали этому.

Колонисты завели тесные сношения не только с Москвой, но и с другими центральными городами России и даже с далекой Сибирью. Не довольствуясь внутренними рынками нахичеванские купцы завязали сношения с европейскими и азиатскими торговыми центрами, куда экспортировали русские продукты.

В окружающих армянских селениях и хуторах широко развилось хлебопашество, а также скотоводство и овцеводство.

На центральной площади города, вокруг армянского собора /ныне площадь К.Маркса/, были воздвигнуты так называемые гостинные дворы

и торговые ряды, а также корпус "пассажа" /беззастенчиво/. Нахичеван снабжал товарами города Восточной России и Северного Кавказа. Сюда стекались со всех сторон бесконечные веренища подвод с товарами и за товарами.

Постепенно стали возникать в новом городе и культурно-просветительские учреждения. Архиепископ Аргутинский заботился о том, чтобы найти денежные средства для этой цели. Еще в 1786 г. он командировал в далекую Индию специального посланца для сбора пожертвований среди богатых армян-купцов. В результате, на собранные средства были открыты школы, богадельни /на 60 человек/ и детский приют, а также дополнительно оборудована купеческая в Петербурге за 12 тысяч рублей типография Гр. Халдаряна. — 1 —

Французский историк К. де Барт, посетивший Нахичеван через 5 лет после его основания, отмечает, что здесь "есть большой базар, а также фабрика турецких и шелковых материй".

Академик И. С. Паллас, посетивший Нахичеван в 1793 г., высоко оценил способности армии, их предприимчивость. Он указывает, что промышленность армии технически хорошо оборудована и выпускает доброкачественную продукцию. В частности, он с большой похвалой отзывается о хлебе колонистов. Он отмечает также, что деревянные дома в Нахичеване обмазаны глиной и покрыты черепицей, и потому строения эти в значительной мере предохранены от пожаров. По его словам, большая часть жителей города в 1793 г. состояла из купцов и ремесленников /кожевников, портных, кузнецов и т. д./. В окрестности Нахичевана Паллас видел несколько ветряных мельниц, построенных "на азиатский манер... они могут молоть и при всяком направлении ветра, силу которого изменяют поворачиванием башни. Эти мельницы - армянского изобретения."

Другой французский путешественник, побывавший в Нахичеване в 1809 г., писал: "Сей город знатнее, правильнее расположен и богаче Ростова. Армяне производят торговлю на Дону; мы там видели много магазинов с различными товарами, а особенно шелками..." /"Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море". Москва, 1810 г./.

В 1812 г. Нахичеван посетил И. А. Безбородко. В его путевых записках читаем: "Был в гостинном дворе, город многолюдный, регулярно расположенные улицы. Строения в армянском вкусе. Дома частные, но большей частью крыты черепицей. Есть и хорошие каменные дома. Церквей каменных несколько, довольно огромные. Положение города прекрасное на горе при реке Дону." /Бумаги, относящиеся к Отечественной войне 1812 г. Сборник т. X /.

Генерал И. А. Раевский проездом на Кавказ вместе с А. С. Пушкиным заезжал в 1920 г. в Нахичеван. Об этом своем посещении Раевский пишет: "На другой стороне крепости /Св. Дмитрия/ есть другой фортификат или город по имени Нахичеван, населенный армянами. Город этот многолюдный и в торговом отношении очень богатый. Здесь и жизнь, и строения, черты лица и одеяние населения - все своеобразно."

Не лишены исторического интереса статистические данные о состоянии г. Нахичевана и армянских селений в 1822 г.

Городское население распределялось так: купцов 1, 2, и 3 гильдии - 295 чел.; мещан - 6861, цеховых - 2940, поселян, живущих в городе - 275, духовного звания - 154, дворян и чиновников - 188, разночинцев - 21, всего - 10735 чел. Таким образом, в тот период основную массу населения Нахичевана составляли мещане и близкие к ним цеховые; сравнительно значительной была также процент купечества и лиц духовного звания.

О большом весе торговли в экономике города говорит и то обстоятельство, что типография эта была учреждена в армянском монастыре /ныне Мясникован/, в 7 км. от Нахичевана. Однако в 1793 г. она, за неимением средств, закрылась и была перенесена в Астрахань.

стоятельство, что всего домов тогда насчитывалось только 1845 /в том числе каменных лишь 303/, тогда как имелось 33 магазина и 576 лавок. Характерным представляется также и быстрый рост промышленности. В 1822 г. в маленьком Нахичеване имелось 36 заводов, в том числе водочных - 5, кожевенных - 4, свечных - 6, кирпичных - 6, черепичных - 6, рыбных - 5 и велкомотательных - 4. Рабочих на всех этих заводах было, правда, очень немного - всего 198 чел., но капитал в обращении заводов достигал значительной по тем временам цифры - более 360 тыс. руб. Следует также отметить, что в том же 1822 году в городе имелось 15 ветряных мельниц.

Грозным бедствием для тогдашнего деревянного, по преимуществу, Нахичевана были пожары. Для тушения же их при магистрате имелась команда в составе... 4-х чел. с 4-мя лошадьми, 6-ю бочками на drogах и 3-мя заливными трубами.

Для "охраны порядка" имелся штат в 30 будочных сторожей. Впрочем, преступления в то время в Нахичеване были явлением крайне редким. Так, в том же статистическом отчете, представленном таганрогскому градоначальнику 23 июня 1823 г., читаем: "В течение последних десяти лет в округе города Нахичевана никем из жителей ни одного убийства не учинено".

Число жителей в пяти селениях, окружающих Нахичеван, в 1822 г. составляло 3079 чел.

Анатолий Демидов в своей книге "Путешествие в Египет, Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию" = I =. так отзывался о Нахичеване: "...город замечательный по своей странной наружности, свидетельствующий, впрочем, о господствующей здесь торговой деятельности... Хотя Нахичеван находится не в таком счастливом географическом положении, как Ростов, зато жители его несравненно способнее к торговым сделкам, нежели ростовские. Из глубины этой пустыни почти никем не посещаемой, они содержат постоянные сношения со своими соотечественниками, живущими в Астрахани, Лейпциге, Малой Азии... Они овладели почти всею торговлею Донского бассейна. По причине в своих многочисленных базарах Нахичеван обратился в богатое складочное место, способное наводнить товарами все окрестные ярмарки... Многочисленные магазины этого небольшого города наполнены прекрасными шелковыми тканями и разными восточными, преимущественно персидскими, товарами... Здесь нам не понравилась только чрезвычайная дикость тонких, простирающихся даже до того, что мы едва имели случай увидеть, и то вскользь, огромные косы здешних красавиц, расположенные на голове венцом, и их шелковые платья."

Конечно, торговой деятельностью занимались не все армяне, а лишь некоторая часть их. Значительное большинство занималось ремеслами, которые не всегда обеспечивали безбедное существование. Сравнительно лучшим было положение ремесленников в течение первого века существования Нахичевана, когда они были объединены в цехи. Однако, впоследствии быстрый рост промышленного капитала нанес цеховым организациям смертельный удар: под гнетом все ухудшавшихся условий работы, будучи не в силах выдержать конкуренции с промышленными предприятиями цеховые организации армян быстро пришли в упадок и большинство их было вынуждено прекратить свою деятельность.

То же господство капитала давало себя чувствовать и в отношении роли поселян в городском самоуправлении Нахичевана. Впервые в первые десятилетия после переселения армян из Крыма в общественных собраниях Нахичевана вместе с городским населением участвовали также поселяне в лице своих выборных "одаманов". Но с течением времени взаимоотношения горожан и поселян постепенно изменяются:

защиточная часть городского населения присваивает себе право решать все вопросы, касающиеся как самого города, так и окружающих селений. Таким образом вся административная власть переходит в руки купцов и торговцев. Армян-поселенцы теперь уже эксплуатируют не только сельские кулаки, но и городские заправилы; дело доходит даже до "телесных кар" обездоленных поселенцев.

Защиточные горожане относились к поселенцам с нескрываемой неприязнью. В своей очереди, поселенцы тоже стали все более и более недоверчиво относиться к мероприятиям и распоряжениям магистрата, старались не выполнять их. В подобных случаях магистрату приходилось командировать одного из заседателей, который силой приводил в исполнение приказы и распоряжения магистрата. Помимо всего этого, голод и нищета бросали массы поселенцев в кабалу к крупным землевладельцам и кулакам. В первые годы основания Ташикевана и окружающих сел магистрат очень зорко следил за нравственностью населения и подвергал за прелюбодеяние тяжелым телесным наказаниям как мужчин, так и женщин. Эта позорная кара приводилась в исполнение либо перед зданием магистрата, либо на площади базара. Однако, уже приблизительно с 1800 г. подобные истязания в протоколах магистрата не упоминаются.

Характерно журнальное постановление магистрата за 1805 г. на имя исполняющего обязанность полицеймейстера:

"В твою обязанность входит тушить повсеместно всевозможные пожары; говорим: "всевозможные" пожары, ибо не только от огня происходит пожар...бывает, что на базаре двое поругаются, начинает перепалку, сквернословят, затем ссора переходит в драку, разбивая друг другу голову; все это называется огнем, пожаром, который ты обязан тушить; ты должен заботиться о благочинии в нашем городе, дабы добродетелью своим мы бы могли сиять в русской земле, как зеркало; старики пусть служат примером для наших детей, чтобы они росли также в добронравии. Магистрату известно, что молодежь наша становится беспутней; они посещают кабаки, водятся с женщинами, устраивают попойки, - конечно, с целью прелюбодеяния; что другого может быть?.. Если ты не преминешь усмирять таких бесстыдных, наглых молодых людей тюремным заключением или порком, дабы не повадно было впредь заниматься таким озорством и беспутством, то это будет твоим благодеянием нашему обществу".

Далее в постановлении говорится об уличенных в прелюбодеянии понакаре Акона, в отношении которого магистрат постановил: "бороду его на правой стороне сбрить и в таком позорном виде водить его по базару, чтобы все знали, что всякому прелюбодею предстоит такая участь". Заканчивается постановление в довольно пессимистическом тоне: "Нас общество наше непослушное, законопреступное и не боится бога, не внемлет наизиданиям; магистрат наш отечески предостерегает и наставляет: "не делайте, соблюдайте закон", но не слушаются".

Конечно приостановить упадок нравственности полицейскими мерами было невозможно. Большое значение в этом могло бы иметь развитие культурно-просветительной работы, однако, рост ее был крайне замедленным, отнюдь не соответствовавшим экономическому преуспеванию города и благосостоянию отдельных горожан.

Архиепископ Аргутинский открыл в городе небольшое училище для обучения армянскому и русскому языкам, а также основным правилам арифметики, а в монастыре, рядом с типографией, - школу для подготовки церковнослужителей.

Однако, через несколько лет школы эти принуждены были прекратить свое существование за неимением материальных средств. Таким образом, дело просвещения временно затормозилось, и молодое поколение продолжало коснеть в густом мраке невежества, довольствуясь теми крохами "просвещения", которые могли дать им невежественные и

и полуграмотные их учителя. Впоследствии под школу был приспособлен дом архиепископа Аргутинского /угол базарной площади и 26 линии, 132/.

В 1795 г. магистрат открыл школу имени СААКА =1=..., которая содержалась на общественные средства. Почти одновременно была открыта и другая школа - имени Месропа - на средства, пожертвованные проживавшим в Индии армянином Огаджаном Геракян; обе эти школы впоследствии слились в одну, переименованную в уездное училище.

В 1868 г. впервые открываются в городе и в соседних армянских селах церковно-приходские школы для мальчиков и девочек.

В 1881 г. в память столетия основания города, по инициативе известного поэта Рафаэля Патканяна, было открыто ремесленное училище и в том же году - Гоговское училище /преобразовано затем в женскую гимназию имени Н. Гогова/, женское 5-классное училище имени Рипсиме и др.

Царское правительство препятствовало созданию армянских светских школ, что усиливало влияние духовенства, сохранявшего как бы монополию на народное "просвещение".

С этим именно злом всю свою жизнь вел упорную борьбу знаменитый уроженец Нахичевана, революционер-демократ Михаил Налбандян, заветной мечтой которого было открытие в Нахичеване светского учебного заведения по типу московского Лазаревского института восточных языков, основанного в 1815 г.

В этот институт заочные нахичеванцы отправляли своих детей на учебу еще с 1822 г.

В 1861 г. Налбандян был командирован нахичеванским магистратом за получением завещанных индийскими армянами капиталов. Эти капиталы предназначались на создание культурно-просветительских учреждений Нахичевана.

Блестяще выполнив возложенную на него миссию, Налбандян через Париж и Лондон вернулся 10 июля 1862 г. в родной город и стал готовиться к отчету перед магистратом по командировке в Индию. Но на четвертый день по приезде он был арестован жандармерией и отправлен в Петропавловскую крепость, где его заключили в Алексеевский равелин как важного государственного преступника. Его обвинили в том, что он имел близкое сношение с лондонскими русскими эмигрантами - Герценом, Огаревым и Бакуниным, распространял в России запрещенную литературу и возбуждал среди армян противоправительственное движение. По окончании дела в Сенатской комиссии, Налбандян был приговорен к ссылке в Вятку, но, ввиду угрожающего состояния его здоровья, был сослан в г. Камышин /Саратовский губ./, куда прибыл в конце 1865 г. Здесь, на 37-м году жизни, в полном одиночестве, 13 апреля 1866 г. он умер... Останки его были перевезены в Нахичеван и похоронены в ограде монастыря, в 7 верстах от города, при поселке Мясникован.

В 60-х гг. прошлого столетия полицейская власть отошла от магистрата. Приблизительно в то же время было введено хозяйственное управление городом, вследствие чего и эта функция отошла от армянского магистрата. С введением судебных уставов магистрат был лишен и судебных функций. Затем Городовое положение 1870 г., введенное в Нахичеване в 1871 г., придало городу общий муниципальный тип российских городов, и армянский магистрат прекратил свое существование. В дальнейшем ряд "реформ", последовавших в царствование Александра II, коснулся и Нахичевана; армянское население города и селений в 1874 г. на общем основании было призвано к отбыванию воинской повинности.

Таким образом, все предоставленные когда-то армяно-выходцам из Крыма привилегии отошли в область истории.

=1= Саак и Месроп - создатели армянской письменности.-